

2012/3 (9)

Содержание

Теоретическая культурология

Горин Д. Г.

К феноменологии должного
и сущего: «иное царство»
и метафизика власти
в культуре России

Савруцкая Е. П.

Коммуникационный аспект
инновационных трансформаций
в конструировании социальной
реальности

Историческая культурология

Чистякова В. О.

Отечественное военное кино 1911–
2011 годов: медиатизация памяти

*Сорокин А. П.**Лосунов А. М.*

Мифологема «столичности» города
Омска: исторические основания и
современный контекст

Прикладная культурология

Синецкий С. Б.

Культурные трансформации
в XXI веке: осмысление перспектив

Садохин А. П.

Теоретико-методологические
ресурсы культурологической
экспертизы

*Кочеляева Н. А.,**Разлогов К. Э.*

Современное понимание культуры:
от теории
к законодательной практике

УДК 94(571.13)

*Сорокин А. П.**Лосунов А. М.*

**МИФОЛОГЕМА «СТОЛИЧНОСТИ» ГОРОДА ОМСКА:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ**

Аннотация. Рассматриваются исторические основы региональной идентичности и представлений о «столичности» города Омска, формирование его историко-мифологического образа как столичного города, современное использование мифологемы для построения идентичности.

Ключевые слова: Омск, «белый Омск», «столичность», региональная идентичность

Город Омск, основанный летом 1716 года подполковником И. Д. Бухольцем как военная крепость, с самого начала рассматривался как форпост для продвижения России в Степь. С тех пор роль Омска как военно-административного центра Западной Сибири постоянно растет: в 1823 г. состоялось официальное открытие Омской области, распространившей свои внешние округа на значительную часть современного Северного и Восточного Казахстана; в 1854 создается Область Сибирских Киргизов с центром в Омске, просуществовавшая до 1868 г., когда была учреждена Акмолинская область, а областные учреждения были переведены в Омск.

После упразднения Западно-Сибирского генерал-губернаторства в 1882 г. из Акмолинской и Семипалатинской (а до 1891 — и Семиреченской) областей создается Степное генерал-губернаторство. В этой связи в конце XIX в. Омск все чаще называют столицей Степного края, городом, обращенным, как двуликий Янус [1], одним лицом в Сибирь, к холодному Северу, а другим — в Степь, в знойное пространство Юга.

Омск был воротами в Центральную Азию и для многих путешественников: А. Гумбольдта, П. П. Семенова (Тян-Шанского), М. В. Певцова, Г. Н. Потанина, отправившихся на загадочный для европейцев Восток. Поэтому для созданного в 1877 г. в Омске Отдела Русского географического общества (РГО) и — годом позже — его музея важным стало изучение именно Востока и Степного края, а фантастические императорские львы-собаки, застывшие на постаментах у старого здания музея, а затем переехавшие в новое, своим свиреподобродушным видом демонстрируют восточный лик Омска.

Взгляд на двойственное положение Омска в его пространственно-

Гуманитарные исследования

Штейнер Е. С.

Левизна художественная и политическая в детской книге Европы и Америки 1920–30-х гг. (Часть 2)

К 80-летию Российского института культурологии

Visual studies: теоретические исследования в Санкт-Петербургском отделении Российского института культурологии

Доклады, прочитанные на юбилейной сессии Ученого совета Российского института культурологии

Чикишева А. С.

Феномен ностальгии и его проблематизация в современном культурологическом знании

Васильев А. Г.

Vita memoriae, casus Poloniae

Рабинович В. Л.

«Изгой нынчести»: Маяковский и Че Гевара

Рецензии

Фадеева И. Е.

Текстуальные революции как феномен российской цивилизации: от геоэтики к геосемиотике

Рейфман Б. В.

Путешествие как ойкумена, ищущая свою границу: по поводу книги «Путешествие как феномен культуры»

Научная жизнь

Богатырёва Е. А.

Разноречие и разногласия: дискуссии о М. М. Бахтине в Бертиноро

Гончарик А. А.

Международный культурный форум 2012 в Ульяновске: итоги и перспективы

географической и этнокультурной идентичности стал вновь актуален в связи с распадом СССР и последовавшим государственно-территориальным переустройством 1991 г., вновь остро поставившим вопрос о естественноисторическом обосновании существующей административной границы между Западной Сибирью и Казахской Степью. Особенно важен он в контексте переноса столицы Республики Казахстан в Акмолинск — Астану, являющуюся ближайшей (!) к Омску (по-казахски — «Омбы») иностранной столицей.

Самоидентификация омичей как «столичных» жителей представляет серьезный исторический интерес, поскольку проблема эта возникала еще в связи с административным делением дореволюционной России и напрямую затрагивала вопрос самоидентификации омского региона. В историческом контексте история Омска как степной столицы такова. Вся территория Азиатской России, или все зауральское пространство империи к 1913 г. в административном отношении было подразделено на два «блока»: Сибирь и Среднюю Азию. К первому причислялись территории современных Западной Сибири (в составе Тобольской и Томской губерний), Восточной Сибири (Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская и Якутская области) и Дальнего Востока (Амурская и Приморская области, остров Сахалин). Таким образом, Сибирь включала шесть собственно сибирских губерний и областей и три дальневосточных региона; к Средней Азии были отнесены пять собственно среднеазиатских и четыре степные (Акмолинскую, Семипалатинскую, Уральскую и Тургайскую) области. Город Омск, на основании указа от 21 октября 1868 года «О преобразовании управления киргизскими степями...» был передан Акмолинской области и таким образом причислен административно к среднеазиатским владениям империи [2].

На проблему региональной идентичности помимо официальной существовали и иные точки зрения. На протяжении всего XIX века русские географы разрабатывали различные модели деления России на районы по «естественным и экономическим причинам», из которых заслуживает внимания схема, предложенная председателем Русского географического общества П. П. Семеновым (Тян-Шанским), разделившим Сибирь на пять «географических областей». Девять сибирских и дальневосточных административных единиц были распределены им между четырьмя областями: Западной и Восточной коренной Сибирью, Якутской и Амурско-Приморской окраинами. Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области с учетом естественно-географических критериев были включены им в Киргизско-степную окраину, что можно рассматривать как попытку преодолеть отчасти признававшееся искусственным собственно административное деление.

Интересные мнения по этому вопросу высказывались местными, в том числе омскими общественными деятелями, прежде всего — видными членами Западно-Сибирского отделения РГО. Например, Г. Н. Потанин в очерке о сибирских казаках писал об «особенностях» Омска «сравнительно с другими сибирскими городами». В «Полном географическом описании нашего Отечества», изданном под редакцией П. П. Семенова Тянь-Шанского и при деятельном сотрудничестве в качестве авторов членов отделения А. Н. Седелникова и А. Н. Букейханова, Омск рассматривался в составе так называемого «Киргизского края» (четырёх степных областей), на северо-востоке которого была выделена «часть Степная Сибирская». Эта точка зрения представляет собой своего рода синтез воззрений столичных и местных исследователей-географов [3].

Однако, чаще всего и в дореволюционной, и в современной литературе город Омск упоминается как экономический, культурный и административный центр «Степного края». Так полуофициально назывался ряд областей, подчиненных учрежденному в 1882 г. Степному генерал-губернаторству, которое вместе с девятью аналогичными учреждениями Российской империи представляло собой своего рода бюрократическую надстройку по «надзору» за степными областями. Генерал-губернаторы постоянно пытались укрепить эту структуру и распространить свою власть на прилегающие западносибирские губернии (см., например, проект «Омского генерал-губернаторства», предлагавшийся в 1899–1901 гг. Степным генерал-губернатором, затем членом Государственного Совета М. А. Таубе), а местные «прогрессивные» деятели всячески критиковали это «сепаратное сверхведомственное учреждение» как «ненужное» [4]. Неоднократно поднимался вопрос о его ликвидации и в III Государственной Думе.

Поэтому, можно предположить, что с научно-исторической точки зрения речь скорее должна идти о мифопоэтическом понимании принадлежности Омска к Степному краю как области административно-исторической, а не к Степному генерал-губернаторству как структуре военно-бюрократической. Уже упоминавшийся омский педагог и краевед А. Н. Седельников определял Степной край как «восточную часть среднеазиатских владений» России, ограниченную с севера Сибирской железной дорогой (граница между Акмолинской областью и Тобольской губернией, как он писал, проходит «в двух верстах» к северу от Омска), а с востока — рекой Иртыш. При этом он отождествлял Степной край и Киргизский [5]. В то же время, в «Народной энциклопедии научных и прикладных знаний» упоминалось, что «край этот составляет как бы переход к Туркестану» [6]

Расхождение во взглядах относительно естественно-исторического и административного положения Омска, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости обратить пристальное внимание на существование естественноисторической области «Степной край», принадлежащей и Сибирской, и Центрально-Азиатской пространственно-культурной идентичности.

Современный Омск, миллионный мегаполис, задавленный военно-промышленными гигантами — побочными детьми «холодной войны», мало напоминает Омск XIX — начала XX века, причудливо сочетавший в своем облике Восток и Запад. За повседневной суетой, за новыми государственными границами, отрезавшими Омск от питавшей его Степи — его второго лица, — мы позабыли о его роли ворот в Азию. Поэтому радует, что в современной городской среде видны как черты западного «ново-русского» модерна, будь то здание Омскпромстройбанка или «новокирпичные» особнячки на окраинах города, так и восточные мотивы — в причудливых башенках улицы маршала Жукова и соборной мечети на 20 Линии. Омск — пограничный город — вновь становится «воротами в Азию»: развивается и крепнет взаимовыгодное сотрудничество с Республикой Казахстан, налаживаются тесные связи в сфере образования и культуры.

Тем не менее, в проблеме «столичности» этого сибирского города остается множество аспектов, к которым взор исследователей еще не обращался совсем или обращался мимоходом. К таковым следует отнести и проблему «Белого Омска». В 1918–1919 гг. городу суждено было стать не только центром «белой» борьбы на востоке страны, но и столицей антибольшевистской России. И если сегодня все связанное с

этой борьбой распространяется и культивируется учеными, публицистами, СМИ и региональной властью в рамках «долговременной» исторической памяти как событие триумфальное, то в рамках «оперативной памяти» — в восприятии современников, причем не только противников, но и сторонников «белых» — оно воспринимается скорее как травматическое

Говоря о столице «белой России» на востоке страны, хотелось бы отметить, что авторство термина «белый Омск» принадлежит Н. В. Устрялову — он собирался выпустить книгу своих воспоминаний о Гражданской войне в Сибири, снабженную документами, именно под этим необычным названием. Однако завершить ему эту работу ему не удалось [7]. Весьма примечательно, что это название взяли для своего электронного справочника и омские архивисты [8], что свидетельствует о живучести данной идеи в общественном сознании и неутраченном к ней интересе.

Обычно под столицей мы понимаем главный город того или иного государства, в котором находятся высшие органы государственной власти, центральные учреждения и ведомства [9]. На примере отечественной истории видно, что перемещение столицы — процесс закономерный и, как правило, связанный с началом нового периода, новой эпохи в жизни Российского и Советского государства. Наличие в стране двух столиц одновременно можно рассматривать как показатель политической и социально-экономической нестабильности. К периодам такой нестабильности, безусловно, относится и Гражданская война 1917–1922 гг. Именно в этот период Омск почти целый год оспаривал столичные права у большевистской Москвы, став на время столицей Белой России.

Начальной точкой в истории «Белого Омска» обычно считают 7 июня 1918 года, или дату падения в городе советской власти в результате мятежа белочехов и подъема антибольшевистских сил. Однако формирование этих сил в Омске началось значительно раньше, о чем свидетельствовали выступление Второй школы прапорщиков 1 ноября 1917 г., события 18–19 февраля 1918 г. (так называемый «поповский бунт» и выступление отряда атамана Б. В. Анненкова) и 13 апреля 1918 г. (последние были связаны с раскрытием антисоветского заговора).

Падение советской власти обычно объясняют превосходящими более чем в два раза силами противника, отсутствием необходимой помощи ввиду занятия чехами железнодорожной магистрали [10], а также антибольшевистскими настроениями широких слоев населения [11]. В связи с этим представляется весьма любопытной точка зрения участника и очевидца событий Е. П. Полюдова. Пытаясь ответить на вопрос, почему и как пал красный Омск, он писал буквально следующее: «Демобилизация старой царской армии только что тогда заканчивалась. Города и села Сибири были переполнены солдатами царской армии — “фронтовиками”, эвакуированными инвалидами, оторванными в течение нескольких лет от станка, от сохи. На 60–70 % у этих людей не было ни кола, ни двора. Не за что было взяться, не к чему было приложить руки — господствовала безработица. Омск, кроме того, был переполнен бежавшими из России (около 7.000 человек) офицерами. Во всех гостиницах, кафе, ресторанах жили “петроградцы” и “москвичи”, прибежавшие сюда из-за продовольственного кризиса, с туго набитыми золотом кошельками» [12]. 30 июня 1918 г. власть в городе перешла к образованному за неделю до этого Временному Сибирскому правительству.

С одной стороны, бывший административный центр Западной Сибири и Степного края включался в новую административно-управленческую структуру Сибири, а с другой — уже готовился к приему государственных учреждений общероссийской власти. Не случайно газета «Сибирская жизнь» от 4 июля 1918 г. призывала своих читателей ориентироваться на Омск: «Омск стал теперь центром внимания всей Сибири. Здесь формируется наша власть, куется наше будущее, сосредотачивается организация военной силы...» [13]. 23 июля 1918 г. Омск был официально провозглашен столицей Сибири [14]. Временное Сибирское правительство объявило о денационализации промышленных предприятий, восстановлении дореволюционных судов и административных учреждений. Вводились военно-полевые суды и смертная казнь за политические преступления. Помимо всего этого правительство открыто высказалось против автономистских идей Сибирской областной Думы. Эти шаги привели к открытой конфронтации последней с Временным Сибирским правительством.

9 октября 1918 г. председатель Директории Н. Д. Авксентьев и ее члены прибыли поездом в Омск. Несмотря на пышную церемонию встречи, Временное Сибирское правительство отнеслось враждебно к своим преемникам: директорам, под предлогом отсутствия помещения, долго не давали возможности попасть в город, и в течение нескольких недель им пришлось жить в вагонах на железнодорожной ветке. 18 ноября 1918 г. в Омске адмирал А. В. Колчак был провозглашен Верховным Правителем России, что еще более укрепило представление об Омске как временной российской столице. Вплоть до эвакуации в Иркутск в ноябре 1919 г. российское правительство находилось в Омске, подтверждая своим присутствием высокий статус города. История «белого Омска» закончилась 14 ноября 1919 г., когда Красная Армия заняла город.

Предшествовавшая эти событиям попытка Колчака перевести правительство в Иркутск в виду наступления Красной армии не удалась, с одной стороны, по военно-политическим причинам, хотя облик и инфраструктура Иркутска возможно даже более подходили для размещения правительственных учреждений. С другой стороны, превращение Омска в столицу антибольшевистских правительств, казавшееся многим историкам случайностью, «зигзагом судьбы» или последствием волевого решения Колчака, на самом деле было предопределено всей предшествующей историей города — местоположением Омской крепости, выбранном в XVIII веке на границе Степи, и последующим ее превращением в центр двух генерал-губернаторств — и положением города как западносибирского и степного. Омск также был важным транспортным узлом на стыке Иртыша и Транссибирской магистрали, центром телеграфного, судебного и военного округов. В свою очередь, слава «столицы Колчакии» привела к тому, что советская власть лишила Омск всех столичных функций и передала их Новониколаевску (Новосибирску).

В силу каких причин Омску суждено было стать столицей «белой» Сибири, а затем — антибольшевистской России? Иногда это объясняют «судьбой» или случайностью [15]. Конечно, элемент случайности был (например, остановка в Омске А. В. Колчака по пути на юг и др.), однако не следует его преувеличивать. Думается, что объяснение следует искать в дореволюционном статусе Омска и сложившейся городской инфраструктуре. С 1824 г. он был местом пребывания западносибирского генерал-губернатора, с 1838 — центром генерал-губернаторства, а с 1882

— административным центром Степного края. Статус военно-административного центра закрепился за Омском и почти за сто лет вошел в общественное сознание. Сложившаяся инфраструктура включала резиденцию губернатора, областное правление, штаб Омского военного округа, дипломатические представительства. С 1916 г. в Омске находились представители Дании, Швеции, Англии и США. Таким образом, превращение Омска в столицу белого движения не было случайным. В нем не было относительного космополитизма или коммерческой активности, свойственных Владивостоку и Иркутску, а также культурного сознания Томска с его университетом. Однако годами город функционировал как административный центр Западной Сибири и был расположен ближе других сибирских городов к европейским столицам [16].

Провозглашение города столицей Сибири областнически ориентированным, антибольшевистским Временным Сибирским правительством премьера П. Вологодского, а затем и переезд сюда Временного Всероссийского правительства (Директории) из Уфы укрепили представления современников — чиновной бюрократии, офицерства, местной интеллигенции, обывателей — об Омске как временной российской столице, где правительство будет находиться «до полного разгрома большевиков». Представление об Омске как «третьей столице» России сегодня актуализируют грядущие 300-летие основания города (2016) и 100-летие событий революции и гражданской войны в Сибири (2018).

Возрождение интереса к «столичности» Омска приходится на конец 1980-х — начало 1990-х гг. и связано с новой волной интереса к белому движению в целом. С этого времени повышается внимание к историческим памятникам «белого Омска», появляются соответствующие материалы в печатных и электронных СМИ, эта тема звучит на научных конференциях. Появляются также общественные организации, берущие на вооружение идею «белой столицы». Эти же обстоятельства эксплуатируют и политические силы, сначала — оппозиционные КПСС, а затем и проправительственные, близкие к партии «Единая Россия».

Мифологема «третьей столицы» сформировалась в конце XX века. Эта идея проводилась через областные и городские СМИ, была представлена в выставочных и художественных проектах. В 1994 г. в Омском государственном историко-краеведческом музее была создана передвижная выставка «А. В. Колчак. Портрет на фоне эпохи», которая экспонировалась в нескольких районных музеях области. В 2004 г. журналисты 12 канала совместно с историками создали 30-минутную телепередачу с элементами художественной реконструкции. В 2005 г. мэрия Омска стала издавать еженедельную общественно-политическую газету «Третья столица» в качестве официального издания, в котором публикуется информация о нормативных актах администрации города Омска и Омского городского Совета.

4 ноября 2004 г. на чудом сохранившемся доме, в котором находилась официальная резиденция Верховного Правителя (сейчас там размещается городской ЗАГС), по инициативе омского губернатора Л. К. Полежаева была установлена мемориальная доска в честь 130-летия со дня рождения А. В. Колчака; в 2008 открылся ресторан быстрого обслуживания «Колчакъ», оформленный по заказу владельца А. В. Ремизовича с использованием фотопортретов и других биографических материалов (к работам привлекалась галерея «Лошадь

Пржевальского» и Омский филиал Российского фонда культуры).

Галерея «Лошадь Пржевальского» при поддержке Правительства Омской области и ряда коммерческих структур также выпустила набор видовых исторических открыток, посвященных 90-летию «Белой столицы». В основу проекта были положены открытки с видами Омска 1918–1919 гг. омского фотографа З. И. Ждановой, выпущенные ею в Японии, в типографии «Токио» на рубеже 1920-х гг. Эти открытки, давно известные коллекционерам и историкам, к сожалению, оставались недоступны для широкой публике [17].

Видимо, не случайно «ждановские открытки» запечатлели только омскую зиму. На всех видах присутствуют сугробы, улицы не до конца расчищенные, видны сани и поднятые воротники, запечатлены метель и пронизывающий ветер — словом, все прелести этого времени года в Омске. Действительно, кульминация событий в истории «белой столицы», ее взлет и падение, приходятся на позднюю осень, когда в Сибири, а особенно в эти годы устанавливается настоящая зима. Не только З. И. Жданова, но и многочисленные беженцы, будущие «белоэмигранты», простые люди запомнили «белую столицу» именно такой.

Фотографии Ждановой отличает удивительный реализм. Обычно дореволюционные фотографы, и уж тем более советские (для сравнения достаточно взглянуть на видовые открытки 1970-х гг.) старались запечатлеть парадный вид, найти ракурс, представляющий город с лучшей стороны. Ждановские же открытки показывают Омск таким, каким он был, иногда даже с нарушением правил выбора кадра. Так, на открытке с Успенским кафедральным собором или с Первой женской гимназией в центре почему-то оказывается фонарный столб... Одинокое прохожие, мрачноватая толча на Любинском проспекте, согбенные извозчики в санях — вот реалии «белой столицы».

Запечатлела Жданова и многие знаковые для Омска здания, где располагались тогда многочисленные правительственные учреждения. Это «Дом Ганшина», ныне — Медицинская академия, а тогда — Министерство финансов; Государственный банк, где хранился знаменитый «золотой запас»; Городской торговый корпус, ныне — Музей им. М. А. Врубеля (1915, архитектор А. Д. Крячков), Городской театр и «Дом Эльворти» (Тарская, 6). Особенно интересны фотографии Гасфордской улицы (ныне улица К. Либкнехта), по обеим сторонам которой можно увидеть омские шедевры неоклассицизма: дома Страхового общества «Саламандра» и Товарищества Российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник» (1913–15, архитектор Н. Н. Веревкин). В последнем, в частности, размещалось кооперативное объединение «Центросибирь» и Омский отдел «Союза возрождения России». Завершает ждановские открытки пасмурный «Общий вид города Омска» с Ильинской горки [18].

Памятников белого Омска сохранилось не много. В мемориальных зданиях — Дворец генерал-губернатора (Совет министров Омского правительства) и дом Батюшкина (резиденция верховного правителя) — полностью уничтожены интерьеры. Все архивы того времени находится в Москве. Открытки, листовки, разрозненные экземпляры газет — вот и все, что осталось в Омске. Между тем, в исторической летописи XX века город Омск останется навсегда как один из центров трагических политических событий 1918–1919 гг. И теперь заклеить ту или иную сторону — легко, разобраться в произошедшем — значительно сложнее.

В целом, в омской мифологеме «третьей столицы» (после Москвы и Санкт-Петербурга) можно увидеть и отзвуки мессианской идеи «третьего Рима». Сегодня содержание ее во многом определяется ностальгическими представлениями омской гуманитарной интеллигенции и некоторых представителей властных структур об Омске как несостоявшейся столице, а значит — о городе, могущем претендовать на некую особость и сегодня. Эта же идея все более внедряется в сознание рядовых омичей, особенно молодежи, но подлинных свидетелей, которые бы могли донести «огненный и кровавый» отблеск реальности «третьей столицы» уже нет.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] О двуликосте Януса и «синдроме пороговости» см.: *Ващенко А. В.* Двуликость Януса: мифология встречи старого с новым // Культурологический журнал [Электронный ресурс]. 2012. № 2 (8). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/134.html&j_id=10 (дата обращения: 25.09.2012).
- [2] ПСЗ. Собр. 2-е. 1868. Т. 43. № 46 380.
- [3] Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 18. Киргизский край / под ред. *П. П. Семенова*. СПб., 1903. С. 2.
- [4] Ненужное генерал-губернаторство // Сибирские вопросы. 1908. № 45/46. С. 6-10. См. также: *Ремнев А. В.* Самодержавие и Сибирь: административная политика второй пол. XIX — нач. XX в. Омск, 1997.
- [5] *Седельников А. Н.* Родиноведение : учебник для школ Акмолинской обл. Омск, 1916. С. 31.
- [6] Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. М., 1912. Т. 6. С. 359.
- [7] Большая часть машинописного варианта книги опубликована *А. В. Смолиным* в историко-документальном альманахе «Русское прошлое» (СПб., 1991. № 2. С. 283-338; 1993. № 4. С. 194-287).
- [8] Белый Омск : справочник-путеводитель по фондам Гос. архива Омск. обл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ic.omskreg.ru/~omskarchive> (дата обращения: 25.09.2012).
- [9] См., например: Советский энциклопедический словарь / глав. ред. *А. М. Прохоров*. 4. изд. М., 1988. С. 1278.
- [10] Марьяновские бои // Омский историко-краеведческий словарь / *П. П. Вибе, А. П. Михеев, Н. М. Пугачева*. М., 1994. С. 141.
- [11] *Иванов А. В.* К вопросу о причинах антисоветского выступления чехословацкого корпуса в 1918 г. // Белая Армия. Белое дело : ист. науч.-популяр. альманах. Екатеринбург, 1997. № 4. С. 21.
- [12] *Полюдов Е.* День 7-го июня : (к чехо-эсеровскому захвату власти) // Рабочий путь. Омск, 1922. 7 июня. № 125. С. 1.
- [13] *Никитин А. Н.* Периодическая печать как источник по истории гражданской войны в Сибири. Омск, 1991. С. 83-84.
- [14] *Вибе П. П.* Омское Прииртышье в период Гражданской войны (хроника событий) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1994. № 3. С. 228.

[15] Канаки К. Омск смутного времени : штрихи к портрету города и эпохи // Вечерний Омск. 1991. 22 нояб. С. 3.

[16] Перейра Н. Омск: гражданская война и политика антибольшевизма // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М., 1996. С. 316; Лосунов А. М. Специфичные черты столичности «белого» Омска в условиях гражданской войны // Вопросы методологии и истории : сб. науч. ст. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2008. Вып. 12. С. 134-143.

[17] Белый Омск : 90-летию со дня провозглашения Омска столицей Белой России посвящается : открытки-альбом. Омск : Галерея «Лошадь Пржевальского», 2008. 44 с.

[18] Подробнее см.: Лосунов А. М., Сорокин А. П. Виды «белого Омска» на почтовых открытках З. И. Ждановой : (видовая открытка как источник по истории социокультурного облика города XX века) // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография : материалы VII Всерос. науч. симпозиума (Омск, 23–24 окт. 2008 г.). Омск, 2008. С. 85-89.

© Сорокин А. П., Лосунов А. М., 2012

Статья поступила в редакцию 20 июля 2012 г.

Сорокин Алексей Петрович,

научный сотрудник
Сектора сохранения и изучения культурного наследия,
Сибирский филиал
Российского института культурологии (Омск),
e-mail: ap40in@mail.ru

Лосунов Александр Матвеевич,

преподаватель Сибирского казачьего
юридического колледжа (Омск)
e-mail: ofrfr@mail.ru

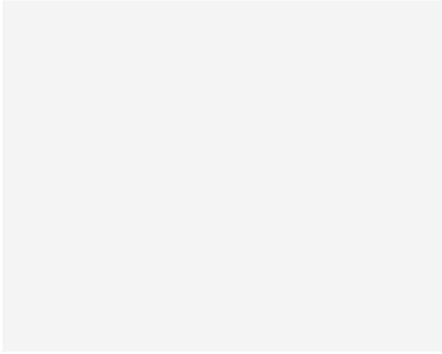
UDC 94(571.13)

**Sorokin A.
Losunov A.**

**OMSK AS THE CAPITAL CITY
HISTORIC GROUNDS AND CONTEMPORARY CONTEXT OF MYTHOLOGISATION**

Abstract. The authors analyse the history of the city of Omsk, foundations of the regional identity, historical representations of Omsk as the capital, and contemporary image-building efforts.

Key words: the city of Omsk, White Omsk, capital image, regional identity

Sorokin Alexei Petrovich,

Researcher of the Department for Preservation
and Study of Cultural Heritage,
Siberian Branch of the Russian Institute
for Cultural Research (Omsk),
e-mail: ap40in@mail.ru

Losunov Alexandr Matveevich,

Lecturer at the Siberian Kazak Juridical College(Omsk)
e-mail: ofrfk@mail.ru